

Осенний дождь в конце концов пролился. Поначалу это были редкие капли, с отчетливым стуком бившие по глазурованной черепице, но вскоре они слились в сплошные потоки, превратившись в бесконечную дождевую завесу, укутавшую весь Город Ухунь. Вода стекала по высоким карнизам Библиотеки свитков, у кромки окон собиралась в маленькие водяные шторы, безостановочно барабанила по пожелтевшим листьям платанов, порождая ритмичный шорох. Этот природный белый шум лишь сильнее подчеркивал глубину и тишину внутри библиотеки, напоминая забытый временем остров.

В дождливые дни в библиотеке было еще меньше людей. Воздух наполняла влага, смешиваясь со специфическим запахом старинных свитков и легкой горчинкой защищающих от насекомых брусков туши. Этот уникальный аромат успокаивал, словно консервант для знаний, погружающий всё вокруг в медленно текущее время.

Юнь Сянь и Мо Юань по-прежнему незыблемо оставались в своем углу. Дождевая завеса за окном служила естественным звуковым фоном и надежной преградой, полностью отсекая их от внешних неприятностей и создавая безопасную, скрытую от всех крепость.

Мо Юань сегодня на удивление не спал. Он сидел, склонившись над разложенной на столе картой из потертой шкуры зверя, окрашенной в глубокие темные тона. Линии на карте были архаичны, а названия гор и рек отмечены древними символами, не принадлежащими к нынешнему общепринятому языку. Казалось, он был не слишком погружен в изучение: тонкие пальцы бесцельно постукивали по гладкой поверхности стола, издавая едва слышный ритм, а взгляд был рассеянным, словно он созерцал пейзажи далеких эпох или размышлял о чем-то масштабном и далеком от содержания самой карты.

Юнь Сянь в это время была сосредоточена на решении новой задачи, касающейся ее собственной безопасности — она выстраивала метод предельного подавления и скрытия своей духовной силы, наиболее подходящий под ее текущие обстоятельства. Она прекрасно понимала, что высокое дерево ветер ломает первым, особенно в таком логове, как Зал Духа. Она не хотела привлекать чьего-либо внимания, и потому ее насущной задачей было стать обычным библиотекарем с настолько ничтожным уровнем духовной силы, чтобы ее вовсе не принимали в расчет.

В море сознания Око данных работало на полную мощность, и холодные логические потоки неслись, подобно реке звезд:

— Исходя из сути способности Трона Тишины под названием Погружение в тишину, идет построение модели низкоэнергетического инертного состояния...

— Проводится сканирование и сравнение ста тридцати семи местных техник подавления духовной силы, извлечение общего, оптимизация скрытности и устойчивости...

— Разработка комплекса мер по маскировке ядра энергии, отражению духовных барьеров и контролю физиологических показателей на случай сканирования магией разума высокоуровневыми Мастерами Духа уровня Святого Духа и выше...

Огромные вычислительные мощности бесшумно функционировали в глубинах ее сознания.

Тысячи вариантов выстраивались, имитировались, проверялись и отсеивались. Для окружающих ее выражение лица оставалось невозмутимым и слегка отстраненным, и лишь подрагивающие длинные ресницы, похожие на крылья бабочки, выдавали, какая колоссальная работа ведется внутри.

Взгляд Мо Юаня в какой-то момент переместился с древней карты на сидящую рядом Юнь Сянь, погруженную в собственный мир. Он смотрел на ее профиль, на эту сосредоточенность, словно окружающего мира вовсе не существовало, и видел скрытую в глубинах ее души тайную силу, которую даже он не мог до конца прозреть и которая вызывала у него некоторую настороженность. В глубине его темных глаз промелькнуло мимолетное, едва уловимое сложное чувство.

Было ли это восхищением тем, как она умеет находить покой посреди суеты? Или сожалением о том, что она так расточительно скрывает свой талант? А может, в нем проснулся отголосок его собственного желания уйти от мирских терзаний?

Он невозмутимо отвел взгляд обратно к бесконечному дождю и сделал глоток успевшего остыть чая, позволив тонкой горчинке распространиться по языку.

— Твои книги довольно интересны, — внезапно произнес он. Его голос звучал смутно в шуме ливня, будто сказанное в пустоту.

Юнь Сянь на мгновение отвлеклась от цепочек вычислений и подняла глаза. В ее чистом, подобном стеклу взгляде читалось недоумение — казалось, она не поняла смысла его слов.

Мо Юань не смотрел на нее, продолжая глядеть в окно. Его тон был небрежным, словно он обсуждал лишь то, насколько силен дождь:

— Похоже, они фиксируют не только символы на бумаге. Или, вернее сказать, твой способ чтения... он отличается от остальных.

В душе Юнь Сянь мелькнула тревога. Он все же что-то заметил. Пусть ее Око данных работало в пассивном режиме минимального энергопотребления, способы сбора и обработки данных, выходящие за рамки этого мира, могли оставить след, который способен заметить лишь мастер с исключительно острым восприятием.

Она не подала виду и тем же беспечным тоном, скользнув взглядом по карте перед ним, ответила:

— Карта, которую ты изучаешь, — это тоже не просто географический атлас.

В режиме сканирования Ока данных древние символы на шкуре зверя испускали слабую, но невообразимо сложную энергетическую реакцию. Объем данных, заключенный внутри, намного превосходил обычную географическую карту. Это больше походило на зашифрованную схему энергетических путей или ключ к координатам иного пространства.

Услышав это, Мо Юань повернул голову, и уголки его губ едва заметно дрогнули в легкой улыбке, за которой последовал тихий смешок, почти утонувший в шуме дождя. Он не подтвердил и не опроверг ее слова, словно принимая условия игры.

Они снова погрузились в молчание.

Но эта тишина отличалась от прежней. В ней теперь сквозила немая проверка секретов друг друга и молчаливое согласие. Этот краткий обмен мнениями позволил им обоим осознать: каждый из них куда сложнее, чем кажется на первый взгляд, однако ни один не собирался лезть другому в душу. Сохранение статус-кво и невмешательство в дела друг друга стало лучшим проявлением уважения к секретам другого и необходимым негласным контрактом в этом оазисе спокойствия.

Юнь Сянь опустила глаза и вернулась к вычислениям, быстро пометив этот разговор как не представляющий угрозы. Мо Юань вновь сфокусировался на древней карте, его пальцы продолжали постукивать по столу, но взгляд стал более глубоким.

Дождь продолжал лить, словно бесконечный аккомпанемент. В библиотеке из-за грозовых туч становилось темнее, и видеть стало труднее. Мо Юань неизвестно откуда — возможно, из своего Пространственного артефакта — достал безупречную жемчужину величиной с куриное яйцо и положил в угол стола. Мягкое молочно-белое сияние мгновенно рассеяло тьму, очертив буквы на страницах и их контуры в нежном, прохладном лунном свете.

Юнь Сянь посмотрела на бесценную жемчужину, которую использовали как обычную лампу, затем на погруженного в свою карту Мо Юаня. Она вдруг подумала, что такой сосед — сильный, внимательный и обладающий таким количеством полезных мелочей — действительно избавляет от множества житейских забот, заметно улучшая качество ее исследований и жизни.

Она взяла чашку теплого чая, наслаждаясь его теплом, прислушиваясь к мерному шуму дождя и наслаждаясь ароматом напитка в сиянии ночной жемчужины. Внутри наступило редкое спокойствие.

Это чувство — когда кто-то негласно разделяет с тобой бремя окружения, когда вы уважаете границы друг друга, но обеспечиваете взаимное удобство — оказалось не так уж плохо.

На какое-то мгновение ей даже показалось, что в этом совершенно чужом мире, полном опасностей, она идет не в полном одиночестве.

Но эта мысль, едва возникнув, была тут же стерта рациональностью и инстинктом выживания, словно снежинка, упавшая в огонь. Зависеть от других опасно, а доверять свою жизнь союзнику — глупо. Абсолютная независимость и ясность ума — единственная основа для того, чтобы уцелеть.

И все же, несмотря на всю рациональность, то слабое чувство безопасности, рожденное коротким моментом близости, оставило круги на поверхности ее сердца, еще долго не желая утихать.

<http://bllate.org/book/18966/1861464>